

Зуянов Алексей Геннадьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя в современном уголовном судопроизводстве

Аннотация. Следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В процессе своей деятельности следователь сталкивается с недостатком процессуальной самостоятельности. Что приводит к негативным последствиям, таким как: увеличение срока отправления правосудия, бюрократическая волокита. В данной статье доказывается целесообразность расширения круга процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: следователь; прокурор; руководитель следственного органа; предварительное расследование; самостоятельность.

В настоящее время законодатель постепенно расширяет сферу состязательности уголовного судопроизводства, включая в нее и досудебное производство. Однако такой подход является новым как для судопроизводства в целом, так и для предварительного расследования (но прежде всего это относится к институту предварительного следствия), в частности.

© В таком развитии уголовно-процессуального законодательства самое сложное – объединить состязательную судебную форму судопроизводства с инквизиционной формой производства по уголовному делу в досудебном производстве. Сложность состоит в изменении процессуального статуса следователя.

Дело в том, что в настоящее время следователь принадлежит к числу участников уголовного процесса со стороны обвинения. При этом он как должностное лицо, проводящее предварительное расследование, выполняет функцию уголовного преследования, из чего следует – уголовное преследование это именно та функция, которая характеризует сущность его процессуальных полномочий. Реализация данной функции требует строго ведомственного процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, который дублируется по отдельным направлениям прокурорским надзором за предварительным следствием. Помимо этого деятельность следователя находится еще и под судебным контролем.

На этом фоне уместно задать вопрос – возможна ли в таком контексте в принципе процессуальная самостоятельность следователя, которая раньше бала одним из ключевых принципов его деятельности? Более того, она составляла основу инквизиционного типа (формы) уголовного процесса. Чтобы ответить на этот вопрос, мы рассмотрим само понятие процессуальной самостоятельности следователя, а затем предложим способ решения этой проблемы [2, с. 126].

Так, В.В. Уланов под процессуальной автономией понимает единство таких процессуальных функций следователя, как расследование обстоятельств дела, судебное преследование, защита и разрешение дела [3, с. 19].

По мнению А.А. Клейна, наиболее применимым является понимание процессуальной самостоятельности следователя как важного элемента его статуса, заключающегося в праве самостоятельно принимать все решения о направлении следствия и производстве следственных действий и полной ответственности за их законное и своевременное поведение [4, с.14].

По словам Б.Б. Степанова, «процессуальная автономия связана с решениями и действиями следователя о возбуждении уголовного дела, о направлении расследования, о прекращении производства, с его правом принимать и осуществлять их по своему усмотрению на основании оценка доказательств, с целью достижения задач уголовного правосудия» [5, с. 74].

А.Р. Вартанов под процессуальной автономией следователя понимает право следователя по своему усмотрению, основываясь на свободной оценке доказательств, принимать решения и принимать меры для установления события преступления и обстоятельств его совершения, возбуждать уголовное дело и руководить ходом следствия, проводить следственные и иные процессуальные действия, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение разрешения суда для достижения цели уголовного судопроизводства [6, с. 8–9].

Обобщая вышеприведенные точки зрения, отметим, что процессуальную независимость следователя нельзя понимать исключительно как его ответственность за расследование, поскольку значительная часть ответственности возлагается на прокурора в качестве обвинителя, ответственного за результаты во время поддержания государственного обвинения в суде. Однако в некоторых случаях обязанность следователя выражать свое мнение в отношении имеющихся в деле доказательств юридически регулируется законом. Такие случаи включают, например, полномочия следователя определять дату и время совершения конкретного действия, определять круг лиц, которые будут участвовать в его проведении, и есть ли основания для применения мер, связанных с процессуальное принуждение, необходимое для проведения предварительного следствия, при принятии решений, связанных с проведением следственных и иных процессуальных действий.

Не менее интересна и законодательная конструкция, в соответствии с которой следователь не может дать указание о проведении следственных мероприятий, за исключением тех, которые предусмотрены ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором указывается, какие конкретные доказательства будут получены в результате расследования, проводимого органом. Если процессуальные действия осуществляются следователем по указанию прокурора, то ответственность за законность и обоснованность этих действий

возлагается на прокурора. Следователь, в свою очередь, может обжаловать данные указания [1, с. 121].

На основании вышеизложенного следует, что уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации должен устанавливать принцип процессуальной самостоятельности следователя, а также предусматривать отдельную статью, регламентирующую общие условия и разделение полномочий следователя, руководитель следственного органа и прокурора на стадии досудебного следствия.

Кроме того, изучение правоприменительной практики показывает, что и в случаях возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования прокурором и руководителем следственного органа основания практически одинаковы: неправильная квалификация действий обвиняемых, необходимость изменения объема обвинения, пересоставления обвинительного заключения и т. д.

Нетрудно заметить, что следователи практически не используют право на обжалование показаний, полученных от руководителя следственного органа, что связано с его административной зависимостью.

В аспекте определения процессуальной самостоятельности следователя мы считаем целесообразным разработать нормативный акт, регулирующий статус, процессуальные и социальные гарантии следователя, который бы отражал вопросы самостоятельности следователя. В нем, в частности, следует определить:

1. Основания пересмотра положений действующего уголовно-процессуального закона, определяющих место следователя среди участников уголовного процесса со стороны обвинения, как несовместимый с сущностью выполняемой им процессуальной функции.

В этой связи не должно быть никаких возражений против ситуации, когда процедурная цель деятельности следователя заключается в выполнении его собственной функции предварительного расследования (и эта функция не должна быть ни обвинительной, ни оправдательной, а элементы этой функции

должны быть основаны на всестороннее, полное и объективное расследование обстоятельств дела).

Вышеизложенное свидетельствует о том, что результатом этой деятельности должно быть выдвижение и обоснование обвинительного или оправдательного заключения, сформулированного в соответствующем решении.

2. Незыблемость процессуальной самостоятельности следователя как должностного лица.

3. Понимание процессуальной самостоятельности следователя через призму его отношений и взаимодействия с должностными лицами, осуществляющими ведомственное и процессуальное руководство и контроль (руководитель следственного органа и суда) и надзорные полномочия (прокурор) за его деятельностью.

4. Отход от ведомственной конкуренции, в которой доминирующую роль в оценке следственных действий занимают статистические показатели их функционирования в ущерб созданию условий для следователя для реализации процессуальной самостоятельности.

5. Необходимо отмены искусственного разделения единой государственной функции по расследованию преступлений следователями различных ведомств, поскольку это не способствует координации деятельности различных правоохранительных органов по реализации государственной уголовной политики.

Литература

1. Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

2. Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

3. Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: понятие и сущность // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3.

4. Огородов А.Н. Вопросы российского и международного права // Matters of Russian and International Law. 2016. № 7.

5. Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2008. №17.

6. Чаплыгина В.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: еще раз о наболевшем // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. №3 (68).

© Бюллетень магистранта 2019 год № 3